

Госпожа Лу ласково похлопала его по лбу, а затем посмотрела на Линь Дамана рядом с ним.
«Кто это?»

«Это мой наёмный помощник, Линь Даман; он тоже из нашей деревни».

«Здравствуйтесь, госпожа», — неловко поздоровался Линь Даман.

Госпожа Лу внимательно посмотрела на него и вдруг отвела Лу Яо в сторону, прошептав:
«Зачем ты нанял стороннего человека? Твои четвёртый и пятый братья бездельничают, пусть помогают!»

«Мама, приготовление тофу — утомительная работа, не каждому по плечу».

Госпожа Лу всё ещё считала это неуместным. «А что, если он научится делать тофу и сам начнёт его продавать? Что ты тогда будешь делать?»

«Я уже подумал об этом, тебе не о чем беспокоиться».

«Ты... Ты уже обедал? Оставайся на обед».

«Нет, Дачуань и остальные работают в поле, мне нужно вернуться и приготовить им еду».

Госпожа Лу не настаивала, но предупредила сына, чтобы он был осторожен и следил за всем.

Вернувшись из деревни Луцзя, Линь Даман нерешительно остановил Лу Яо. «Хозяин, не мог бы ты меня не заменять?» Он слышал всё, что сказала госпожа Лу. «Клянусь, если я предаю тебя и уйду, меня поразит молния!»

Лу Яо был ошеломлён. «Я и не думал о том, чтобы тебя заменить. Даман, не думай слишком много; раз я обещал тебя нанять, я не заменю тебя просто так. Просто сосредоточься на своей работе».

«Хорошо!» Линь Даман успокоился и ещё больше посвятил себя приготовлению и продаже тофу.

Всего за полмесяца продажи тофу семьи Чжао удвоились. Как и предполагал Лу Яо, тофу лучше продавался в разгар сельскохозяйственного сезона. Две партии тофу, которые они делали каждый день, быстро заканчивались, позже они увеличили производство до трёх-четырёх, но это был максимум.

В эти насыщенные дни, с раннего утра до позднего вечера, Лу Яо чувствовал себя измотанным

и после ужина мгновенно засыпал, даже не думая о проказах.

С другой стороны, Чжао Бэйчуань вдруг обнаружил, что ему не хватает этой надоедливой маленькой ручки рядом с собой, ему чего-то не хватает, и он не мог спать несколько ночей подряд.

Когда луна была высоко в небе, Чжао Бэйчуань ворочался на кане, его тревожило стрекотание сверчков в комнате.

«Который час?» Лу Яо сонно открыл глаза.

«Сейчас час крысы; просто спи».

«Ты всё время ворочаешься; я не могу заснуть».

«Я больше не буду двигаться; просто засыпай».

Лу Яо придвинулся ближе к нему, засунув руку под одеяло Чжао Бэйчуаня. «Позволь мне прикоснуться к тебе перед сном».

Чжао Бэйчуань почувствовал себя уютно и положил руку Лу Яо себе на живот, кривя уголки его губ в темноте.

«А теперь спи».

**

В мгновение ока урожай на полях семьи Чжао был собран, и Чжао Бэйчуань начал помогать семье Лу на полях.

У семьи Лу было более двадцати му земли, на которой они выращивали просо, фасоль, пшеницу и сорго.

Когда старший брат семьи Лу был ещё жив, работа на этих полях не считалась тяжёлой; втроем они могли закончить сбор урожая за десять-пятнадцать дней.

После смерти Лу Хайя и из-за слабости ног Лу Линя вся тяжесть легла на плечи Лу Гуаншэна. С возрастом его силы таяли, и каждый день после возвращения с полей он страдал от болей в спине и ногах.

Благодаря помощи Чжао Бэйчуаня Лу Гуаншэн чувствовал себя гораздо спокойнее, всегда

улыбался и хвалил зятя при каждой встрече.

«Да Чуань, иди кушать». На краю поля мать Лу принесла еду, и дети семьи Лу тоже подошли.

Лу Мяо и Лу Юнь немного побаивались этого зятя – высокого и сильного, который выглядел довольно устрашающе, когда хмурился, – поэтому они не осмелились подойти к нему.

Лу Линь, однако, его не боялся и был очень благодарен Чжао Бэйчуаню за помощь; иначе им двоим потребовался бы месяц, чтобы закончить сбор урожая.

После еды мать Лу дала ему и Лу Линю по яйцу.

«Не нужно, матушка, ешь их сама».

«Глупый мальчишка, ты работаешь не покладая рук. Не навреди своему телу; съешь это, чтобы восстановить силы».

Лу Линь толкнул его локтем: «Съешь. Если ты слишком похудеешь, Лу Яо расстроится».

Смущённый, Чжао Бэйчуань положил яйцо в карман, выпил воды и взял серп, чтобы продолжить работу.

Люди с соседних полей подходили и спрашивали: «Гуаншэн, где ты нашёл этого помощника? Сколько ты ему платишь в день?»

Лу Гуаншэн широко улыбнулся: «Сколько бы ты ни платил, такого не найдёшь. Он мой зять!»

*

Сегодня тофу разошёлся рано, поэтому Лу Яо воспользовался случаем и проверил запасы. Дома было слишком много фасоли, что привлекало крыс.

Вся фасоль, купленная недавно, хранилась в западной комнате, сложенная высокими кучами на полу и на кровати. Некоторые мешки были изгрызены крысами, и фасоль рассыпалась повсюду.

Эта фасоль стоила не менее двадцати даней, что эквивалентно восьми-деяти связкам монет. До того, как нанять Линь Дамана, он мог зарабатывать всего семь-восемь даней в месяц.

Пятый день следующего месяца был большим рыночным днём в городе, поэтому Лу Яо запланировал продать там всю фасоль и купить мула, чтобы облегчить будущие поездки за

тофу.

За ужином он обсудил это с Чжао Бэйчуанем: «Скажи завтра отцу, что послезавтра мы не поедем».

«Почему?»

«Я поеду в город продавать фасоль».

Чжао Бэйчуань кивнул: «Хорошо, я предупрежу брата Циня заранее и возьму его повозку».

«Возьми и мула; у нас слишком много фасоли, и я не хочу, чтобы ты переутомлялся».

Чжао Бэйчуань что-то промычал в знак согласия. Когда дети закончили есть, он тихонько достал из кармана варёное яйцо и сунул его в руку Лу Яо.

«Где ты это взял?»

«Мама сварила. Мне не нравится». Быстро доев, он вышел из кухни, покраснев.

<http://bllate.org/book/14516/1285612>